

МОЛОДОСТЬ СТАРЕЙШЕГО ТЕАТРА

Рос. муз. газета. — 2001. — № 12. — с. 1, 7

Пермскому театру оперы и балета имени Чайковского - 130 лет. Возраст более, чем солидный. Но сегодня, воспевая ему осанну, мне не хочется подчеркивать академичность старейшины отечественных музыкальных сцен, хотя театр вполне отвечает такому статусу. Он любим публикой, посещаем; это подлинный центр культурной жизни города и даже региона. Один из немногих, он не просто декларирует свою роль пропагандиста русской классики, но на его сцене действительно идут оперы Чайковского и Римского-Корсакова, Глинки, Бородина и Мусоргского, причем не только самые репертуарные. Слава пермского балета гремит далеко за пределами родины. Труппа постоянно делится своими артистами с более знаменитыми сценами, и нередко звезды, например, Мариинского театра, обязаны своим происхождением и обучением именно Перми.

Театр обладает замечательным свойством, почти мистическим - что бы ни случилось внутри коллектива, какие бы изменения ни происходили в его руководстве, какие бы кризисы ни сотрясали труппу,

она неизменно возрождается и вновь играет свою почетную роль светила, вокруг которого вертится культурная жизнь города.

Сегодня, однако, я буду прославлять пермскую сцену как средоточие молодости, которая дерзко идет на смелые эксперименты, осуществляет то, что, казалось бы, осуществить невозможно. Для наглядности - несколько важнейших вех в жизни театра.

Именно этот коллектив провел в е р в ы й фестиваль классика отечественной музыки Сергея Прокофьева на родной композитору земле. И пошел при этом по линии наибольшего сопротивления, открыл публике великие творения гениального автора - двухвечерний вариант оперы «Война и мир» и впервые в России дал сценическую жизнь опере «Огненный ангел».

Постановка «Войны и мира» стала воистину творческим подвигом. Выяснилось, что полная авторская версия снимает разные претензии критиков и постановщиков произведения. Драматургия целого стала более стройной и логичной, характеры некоторых главных персонажей, в частности образ Пьера, обогащенный прежде

не использованным материалом, выглядел более живым многогранным. Открытие многих купюр укрупнило, сделало масштабнее народно-патриотическую линию оперы. Эта постановка вошла в историю, и получение Государственной премии она более чем заслужила.

Если «Война и мир» имела все же исполнительские традиции на наших сценах, пусть и не всегда соответствующие настоящим авторским намерениям, то воплощая на сцене «Огненного ангела», пермяки стали на отечественной сцене первопроходцами. Отсюда и издержки. Не забудем, что провинциальное начало от культуры в середине 80-х прошлого века еще смертельно боялось мистических мотивов сочинения. Поэтому режиссеру Э. Пасынкову, душе и организатору самого фестиваля, и постановщику «Огненного ангела», пришлось пойти на некоторые неоправданные драматургические его переделки. И тем не менее впечатление от гениальной прокофьевской музыки, которую даже Стравинский, во многих отношениях оппонент Прокофьева, назвал лучшей оперой XX века, осталось грандиозным.

С огромной отдачей, истинным воодушевлением работали певцы, дирижер-постановщик Александр Анисимов, хормейстер Владимир Васильев, да и сам Э. Пасынков.

Пермский театр осмелился и на совсем уж безумный шаг - осуществил постановку труднейшей по интонационному рисунку оперы Эдисона Денисова «Пена дней». При этом, по мнению автора музыки, отечественная версия не только достойна была соревноваться с французской, реализовавшей произведение первой, но и во многих отношениях превосходила ее.

Продолжая увлекательное путешествие по страницам истории театра, остановлюсь на еще одном уникальном проекте, который относится уже к новому времени, к концу 90-х. Перед нами разыгрывается серия «маленьких трагедий» Пушкина, музыкально прочитанных Кюи («Пир во время чумы»), Даргомыжским («Каменный гость»), Рахманиновым («Скупой рыцарь») и Римским-Корсаковым («Моцарт и Сальери»), открываемая «Борисом Годуновым» Мусоргского в первой редакции.

Разные эпохи, культуры стал-

Окончание на с. 7